

УДК 811.161.1
DOI 10.52452/19931778_2023_6_191

НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ «ВЫСОКАЯ СТЕПЕНЬ» У ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И НАРЕЧИЙ (СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ И СИНТАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

© 2023 г.

М.В. Сандакова

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

sovrusyaz_nngu@mail.ru

Поступила в редакцию 31.10.2023

Цель статьи – описать пути формирования интенсификационного значения как одного из вторичных; выявить различия между соотносительными адъективными и адвербиальными интенсификаторами, находящимися в отношении синтаксической деривации (*колоссальный* – *колоссально*).

Используется метод семантического анализа. Материалом исследования являются тексты современных СМИ, художественной литературы, разговорной речи; привлекаются данные Национального корпуса русского языка.

Описаны следующие пути возникновения вторичных интенсификационных значений у имён прилагательных и наречий: 1. Преобразование значения общей оценки в интенсификационное значение (*хорошо заплатит*). 2. Преобразование отрицательно-оценочного значения в интенсификационное (*ужасно умный*). 3. Формирование интенсификационного значения на базе качественного (*невероятный успех, сказочно прекрасный*).

Закономерности возникновения семантики высокой степени рассмотрены в аспекте взаимодействия значений сочетающихся единиц «интенсификатор + номинация интенсифицируемого явления».

Описаны различия между адъективными и адвербиальными интенсификаторами. При употреблении в функции интенсификаторов наречия, по сравнению с прилагательными, более легко освобождаются от качественных семантических компонентов и нейтрализуют пейоративную оценку, сохраняя только значение ‘высокая степень’ (*жутко интересный, зверски серьёзно*).

Ключевые слова: семантика, прагматика, синтагматика, оценочность, имя прилагательное, наречие, лексические интенсификаторы, значение высокой степени, семантическая деривация.

Интенсификаторы как лексические репрезентанты особой семантической категории интенсивности [1] образуют обширную и всё пополняющуюся группу лексических единиц, представленных прежде всего наречиями и прилагательными, а также устойчивыми сочетаниями слов [2].

Ядро лексических интенсификаторов формирует группа наречий (*весьма, совсем, чрезвычайно, немного, чуть-чуть* и др.), среди которых прототипическим интенсификатором считается наречие *очень* [3], поскольку оно выражает значение ‘высокая степень’ в чистом виде, без осложнения какими-либо качественными, оценочными и экспрессивно-стилистическими дополнениями.

Значение степени является исходным лишь у немногих интенсификаторов (*очень, много, большой, существенный* и др.). У большинства интенсификаторов оно вторично.

Среди направлений формирования вторичных интенсификационных значений имён прилагательных и наречий, на наш взгляд, можно различать следующие: 1. Преобразование значения

общей оценки в интенсификационное. 2. Преобразование отрицательно-оценочного значения в интенсификационное. 3. Формирование интенсификационного значения на базе качественного.

Преобразование значения общей оценки в интенсификационное значение

Связь между категориями интенсивности и оценочности неоднократно обсуждалась в лингвистических исследованиях.

Прагматический характер категории интенсивности, связанной со значимостью, «выделенностью» какого-либо объекта или явления, его субъективной оценкой со стороны адресанта высказывания, подчёркивается в исследовании С.Е. Родионовой [1]. По утверждению О.П. Ермаковой, «интенсификация – это оценочная категория» [4, с. 272]. Г.И. Кустова приходит к выводу о том, что «многие прилагательные (и наречия) становятся Magn’ами через стадию оценки...» [5, с. 264]. О.А. Усачёва пишет, что «оценочные наречия обладают ярко выраженной способностью к развитию степенных значений» [6, с. 216].

Преобразование оценочного значения в степенное впервые описала Е.М. Вольф. В её монографии показана закономерность: если эмоционально-экспрессивные определения сочетаются со словами, которые сами не содержат оценки, то они выражают оценочный смысл; если же они сочетаются со словами, содержащими оценку, то в этом случае являются интенсификаторами. Например: *Какая ужасная погода!* (определение *ужасный* выражает оценку) – *Какая ужасная беда!* (определение имеет значение высокой степени интенсивности) [7, с. 44].

Е.М. Вольф обратила внимание на употребление наречий общей оценки в функции интенсификаторов. Оценочные наречия, сочетаясь с глаголами некоторых семантических классов, у которых какой-либо аспект оценки имеет количественный смысл, указывают на ту или иную степень на шкале нормы. Например, в словосочетаниях *хорошо (плохо) расслышал, хорошо (плохо) запомнил, хорошо (плохо) платят* выражается не оценка как таковая, а степень соответствия действия некоторой норме. *Хорошо* служит высоким количественным показателем, *плохо* – низким, см. [7, с. 136–141].

Наречия общей оценки в градуирующей функции рассматриваются в работах Н.Д. Арутюновой. Н.Д. Арутюнова подчеркнула, что функция интенсификации, возобладав над оценочной, всё же полностью оценки не вытесняет: наблюдается «сохранение наречием... аксиологической “памяти”... положительная оценка используется в качестве интенсификатора в позитивном контексте, а отрицательная – в негативном» [8, с. 208]. Например: *хорошо* (то есть *много*) *зарабатывать* – *плохо* (то есть *мало*) *зарабатывать*; *хорошо* (*много*) *есть* – *плохо* (*мало*) *есть*; *дерево хорошо* (*обильно*) *плодоносит* – *дерево плохо* (*мало, скудно*) *плодоносит*. Данные употребления вписываются в ценностную картину мира, отражают представления о деятельности человека и обо всём, что так или иначе связано с его потребностями, см. [8, с. 207–210].

По наблюдениям Н.Д. Арутюновой, слова *хороший, хорошо*, а также *хорошенький и хорошенько* могут выражать «иронически-усилительную оценку», что наблюдается в сочетаниях с глаголами *дать, достаться, испытать, пережить, получить, заработать* и др. Ср.: *отвесить хороший подзатыльник, заработать хорошую головомойку, приобрести хороший насморк* [8, с. 207].

Заметим, что возможно снятие (полное или частичное) положительной оценочности интенсификаторов *хороший* и *хорошо*. Ср.: *Первый [И.И. Кузьмичев] о чём-то сосредоточенно думал и встряхивал голову, чтобы прогнать*

дремоту; на лице его привычная деловая сухость боролась с благодушием человека, только что простившегося с родней и хорошо выпившего... (А.П. Чехов. *Степь*); *«Мороз нас всё-таки осчастливит, а снегом мы будем обделены. Как только появится перспектива хороше-го снегопада, мы сразу об этом закричим во всеуслышание», – пообещал метеоролог* (Газета.ru. 16.11.2023); *Сделали по несколько хороших глотков сладкого и слегка обжигającego...* (Р. Сенчин. *Аркаша*).

В приведённых контекстах *хорошо выпивший* означает ‘изрядно, много выпивший’; *хороший снегопад* – ‘сильный, обильный снегопад’; *хороший глоток* – ‘большой глоток’.

Полную утрату положительной оценочности в пользу чистой интенсификации можно наблюдать в иронически окрашенных экспрессивных высказываниях, например: *Хорошо же он навернулся! Жизнь хорошо его потрепала! Сам он хороший мошенник!* Контексты такого типа используются для характеристики отрицательных явлений и негативно оцениваемых человеческих поступков.

При употреблении в режиме иронии выбор мелиоративного интенсификатора может быть связан с прагматической целью выразить одобрение, если адресант оценивает ситуацию в целом как закономерную, например: *Сидорову сделали хорошую выволочку; Ему хорошо всыпали* (‘и правильно, так ему и надо, поделом’).

По сравнению с эмоционально нейтральными высказываниями типа *Он хорошо зарабатывает*, в экспрессивных высказываниях интенсификатор выражает более высокий градус явления. Кроме того, исчезает относительность со словами *плохо, плохой* в значении ‘малая степень’, и антонимический контекст становится невозможным, ср.: *получить хорошую* (‘сильную’) *затрецину*, но не *получить плохую (‘лёгкую, слабую’) *затрецину*.

Помимо нейтральных слов со значением общей оценки, семантику высокой степени могут приобретать прилагательные и наречия, обладающие эмоционально-экспрессивной окраской: *великолепный, отличный, превосходный* и др. и их адвербиальные дериваты.

Эмоционально-экспрессивные интенсификаторы, как правило, сохраняют оценочный семантический компонент. Например, в словосочетаниях *великолепная подготовка специалиста, великолепно подготовленный специалист* выражается представление о высокой степени подготовленности, закреплённое положительной оценкой.

Ср. также: *Пусть так, но пьеса 1820 г. остаётся как пушкинское стихотворение ве-*

ликоленной яркости и силы – не менее в этом сравнении текстов, если не более, пушкинское... (С.Г. Бочаров. Из истории понимания Пушкина. 1998) [НКРЯ]; *В сочетании с малым радиусом поворота это придаёт отличную манёвренность и «проходимость» в городской тесноте («За рулём». 15.05.2003) [НКРЯ]; А вот вторых, декан опытный оратор и знает **превосходно**, что в лекции допустима некоторая вольность, вызывающая улыбки и сдавленный смех, иначе учебный материал не усвоится* (А. Азольский. Облдрамтеатр. «Новый мир». 1997) [НКРЯ].

Преобразование отрицательно-оценочного качественного значения в интенсификационное значение

Такое преобразование возможно для довольно ограниченного круга качественных отрицательно-оценочных прилагательных и наречий.

Оно было замечено и описано на материале чешского и русского языков в работе Е. Кржижковой [9]. В исследованиях последующих лет неоднократно отмечалось, что прилагательные *страшный, ужасный, жуткий, дикий* и др., а также производные от них наречия на *-о* употребляются прежде всего в разговорной речи, для выражения идеи высокой степени, см. [4; 10].

Значение высокой степени имеет языковой характер и закреплено в словарях. Приведём примеры фрагментов словарных статей из «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова:

Жуткий: «2. Разг. Чрезвычайный, крайний по силе, степени проявления. *Жуткий мороз. Жуткая головная боль. Жуткий беспорядок*» [11, с. 308]. *Жутко*: «I. Нареч. к *Жуткий*. Он *жутко* напоминает своего отца. *Жутко* завyla собака. Я *жутко* устал» [11, с. 308];

Страшный: «5. Разг. Выделяющийся среди других своими положительными или отрицательными качествами; исключительный. *Страшный холод. Страшная скука. Страшная боль. Страшная суматоха. Страшная бедность. Страшный удар в голову. Страшная ревность. Она страшная плакса*» [11, с. 1278]. *Страшно*: «I. Нареч. к *Страшный*. *Страшно* болит голова. *Страшно* хочется есть. *Страшно* выглядеть» [11, с. 1277].

Данные интенсификаторы применимы для характеристики самых разнообразных явлений – воспринимаемых как негативные, как позитивные или оцениваемых нейтрально, ср.: *ужасно страдать – ужасно хочется – ужасно добрый; страшная агрессивность – страшное любо-*

пытство – страшно умный. Таким образом, развитие интенсификационной семантики приводит к утрате качественного значения и снятию оценки. Интенсификационное определение выражает идею высокой степени в чистом виде и входит в синонимический ряд интенсификаторов *очень, чрезвычайно, чрезмерно, значительно, сильно* и др.

Функционирование этих слов как интенсификаторов присуще прежде всего разговорной речи, а также возможно в языке СМИ и в художественных текстах. Вот несколько примеров:

*Я прекрасно помню, как в начале 2020 года все мы снисходительно наблюдали за агонизирующей системой здравоохранения Италии и **страшно** гордились нашими военными врачами, в очередной раз отправившимися в самое пекло спасать человечество* (Труд. 17.12.2021); *Я, как и отец, **ужасно** любила петь, распевала целыми днями. И вот однажды, приплясывая по коридору гостиницы, направляясь к нашему номеру, я распевала песню...* (Комсомольская правда. 16.09.2022); *Нужно учитывать, что **тойгеры жутко** любопытные. Они будут стремиться исследовать содержимое каждого ящика в доме...* (Труд. 23.09.2023); *И тут же, без перерыва, заговорил о графене, двумерном кристалле, **дико** прочном и электропроводимом, который в прошлом году открыли два русских парня...* (М. Кучерская. Голубка).

Заметим, что употребление аналогичных словосочетаний с адъективными интенсификаторами может быть затруднено: они невозможны либо не совсем корректны. Ср.: *страшно умный, ужасно добрый, дико грустно* при сомнительном **страшная умница, *ужасный добряк, *дикая грусть*. В связи с этим трудно не согласиться с замечанием О.П. Ермаковой о том, что «наречия – более совершенные интенсификаторы» [4, с. 277].

Аналогичны особенности функционирования интенсификаторов *зверский* и *зверски*. Прилагательное *зверский* обычно употребляется метафорически в отрицательно-оценочных контекстах (*зверские издевательства*) либо в нейтральных контекстах, сохраняющих «память» метафорического образа (*зверский голод, аппетит*). Контексты типа **зверская нескромность, *зверская дешевизна* вряд ли корректны.

Наречие *зверски*, помимо отрицательно-оценочных контекстов (*зверски пытаться*) и контекстов, связанных с метафорическим образом (*зверски проголодаться*), встречается в самом разнообразном окружении, например:

*Итак, посмеёмся вместе со всеми, кому ведомо чувство юмора и кто не склонен **зверски** серьёзно относиться к печатному слову, кем*

бы оно ни было написано... (А. Портнов. История и общество: Как Чингисхан стал Юрием Долгоруким // «Знание – сила». 2003) [НКРЯ]; *Может быть, это зверски нескромно, но у меня появилось самоуважение* (Сквозь призму Чернобыля: диалоги о мире и войне // «Наука и жизнь». 2006) [НКРЯ]; *Впереди бежала по кольцу неукротимая река Москвы. Она возвращалась на круг, с которого ей уже не съехать. Было зверски хорошо* (С. Коковкин. Кольцо // «Звезда». 2002) [НКРЯ].

Таким образом, наречие *зверски* способно выражать идею чистой интенсивности и функционировать как оценочно нейтральное, пополняя ряд названных выше адвербиальных интенсификаторов, ср.: *ужасно, страшно, зверски серьёзный*.

Интересно отметить, что эти интенсификаторы могут оказаться в составе словосочетаний, создающих эффект оксюморона: *страшная красавица, ужасно хорошо, зверски добрый*. У определения, под воздействием контрастной семантики определяемого слова, пробуждается исходное отрицательно-оценочное качественное значение, и, если оно поддерживается более широким контекстом, возникает каламбур, основанный на синкретизме прямого и интенсификационного значений. Например, *ужасно красивая* означает 'очень красивая' и в то же время 'ужасная'. Вот несколько примеров:

Страшно красивые: *топ-модели с необычной и пугающей внешностью* [Заголовок]. «Как она может быть моделью – она же страшненькая!» <...> *Признайтесь, вы наверняка неоднократно ловили себя на этой мысли, когда видели на обложке журнала то или иное странное лицо – притягательное и отталкивающее одновременно* (<https://bonamoda.ru>. 24.12.2019); **Ужасно красивые** *объекты могут быть природными, архитектурными или художественными. Часто такая красота имеет грань между притягательностью и отталкивающими элементами. Например ... картины с мрачными и жуткими сюжетами и скульптуры с необычными формами могут вызывать смешанные чувства у зрителей* (<https://obzorposudy.ru>. 25.09.2023); **10 жутко красивых фотографий**, *глядя на которые ладошки вспотеют у кого угодно* [Заголовок]. *Боязнь высоты – одна из самых распространённых фобий, но героев этой подборки она обошла стороной. Они делают шикарные фото с высоты птичьего полёта, пока у всех остальных просто потеют ладошки* (<https://life.ru/p/1480711>. 27.03.2022).

Функционирование отрицательно-оценочных качественных характеристик в роли интенсификаторов, сопряжённое с нейтрализацией оценки,

представляет собой заметное явление в разговорной речи, в языке СМИ и современных художественных текстах. Частотность таких употреблений в речи говорит не только о том, что «всё чаще стало проявляться стремление к оригинальности выражения (*дико довольные, безумно яркие*)» [12, с. 12]. Очевидно действие одного из механизмов семантической деривации, порождающей универсальное значение высокой степени.

Формирование интенсификационного значения на базе качественного

Интенсификационное значение прилагательного и наречия обычно вырастает из качественного (качественно-оценочного) значения и представляет собой шаг семантической деривации, механизмы которой раскрываются в ряде исследований.

Так, О.П. Ермакова выделила два основных пути формирования значения интенсивности. Во-первых, это метафорический перенос: *сказочный (сказочно), чудовищный, безумный*. Во-вторых, это «вычленение семы «очень», содержащейся в определённых качественных значениях, – в отдельное самостоятельное значение» [13, с. 85]: *оглушительный, бесконечный, страшный*. Г.И. Кустова предлагает различать такие механизмы образования степенных значений, как парадигматический и синтагматический. Первый из них порождает единицы, построенные по аналогическому принципу: метафорические (*бездонный, мощный, твёрдый*) и компаративные (*ослиный, рабский*). Второй – единицы метонимические, «характеризующие высокую степень через её импликацию» [5, с. 263]: *удивительный, впечатляющий, потрясающий*.

Опишем закономерности возникновения семантики высокой степени в аспекте взаимодействия значений сочетающихся единиц «интенсификатор + номинация интенсифицируемого явления».

Поскольку интенсификаторы – это определители степени градуируемых свойств и явлений, они сочетаются только со словами, «значение которых моделируется шкалой» [5, с. 258]. С названиями неградуируемых сущностей они употребляться не могут, ср. невозможное: **абсолютная лампа, *очень домой, *совсем обедает*.

Одно и то же определение (прилагательное, наречие) может выражать качественное (качественно-оценочное) или интенсификационное (интенсификационно-качественное) значение, в зависимости от семантики определяемого.

Так, например, в словосочетании *невероятные слухи* прилагательное выражает качествен-

ное значение ‘неправдоподобные; такие, которые представляются невозможными, не соответствующими действительности’. В словосочетании *невероятный успех* к качественному значению добавляется интенсификационный компонент, возникает значение высокой степени ‘настолько большой (серьёзный, значительный), что это кажется невероятным’.

Сравним контексты:

- (1) *Значительный взгляд*
- (2) *Значительные достижения*
- (3) *Значительно улыбнуться*
- (4) *Значительно опередить*

- (1) *Феноменальный человек*
- (2) *Феноменальные способности*
- (3) *Феноменально выступить*
- (4) *Феноменально многообразен*

- (1) *Необыкновенный ребёнок*
- (2) *Необыкновенная увлечённость*
- (3) *Необыкновенно вести себя*
- (4) *Необыкновенно талантливый*

- (1) *Невероятные явления*
- (2) *Невероятный успех*
- (3) *Невероятно выглядеть*
- (4) *Невероятно жаркий*

Очевидно, что в контекстах (1) прилагательное сочетается преимущественно с предметными именами и имеет качественное (качественно-оценочное) значение.

В контекстах (2) прилагательное сочетается с именами абстрактными, обозначающими явления и свойства. Качественное значение осложняется интенсификационным компонентом ‘высокая степень’.

В контекстах (3) наречие сочетается с глаголом, определяя действие или процесс, и выражает качественное (качественно-оценочное) значение.

В контекстах (4) наречие выступает в сочетании с названиями явлений и свойств. К качественному значению добавляется интенсификационный компонент ‘высокая степень’.

Покажем употребления в более широких контекстах:

(1) ... Он надел галстук бабочкой, цветной жилет, ботинки на пуговицах..., и даже, что показалось совершенно **невероятным**, в один прекрасный день вставил в глаз монокль, развёлся со старой женой, изменил круг знакомых и женился на некой Белосельской-Белозерской... (В.П. Катаев. Алмазный мой венец. 1975–1977) [НКРЯ];

(2) Парни-портные с Карнеби-стрит, что в двух шагах от Лондонского Сити, заполненного чёрными стуртуками, котелками и брюками в

*мелкую полоску, шили немисливо яркие рубашки и галстуки, **невероятной** ширины джинсы...* (В. Аксёнов. Круглые сутки нон-стоп. 1976) [НКРЯ];

(3) *А когда в завьюженном декабре семьдесят шестого года, опередив Колюню, Корвалана неожиданно, **невероятно** освободили из концлагеря на Огненной Земле, и об этом торжественно... заговорили по телевизору и радио, тринадцатилетний мальчик, стыдясь слёз, заплакал...* (А. Варламов. Купавна. 2000) [НКРЯ];

(4) *Щит этот здорово помогал политотделу делать видимость **невероятно** нужной фронту изнурительной боевой работы* (В. Астафьев. Пролётный гусь. 2000) [НКРЯ].

Если развитие вторичного интенсификационного значения происходит на основе метафорического переноса, наблюдается аналогичная синтагматическая картина:

- (1) *Сказочный зачин*
- (2) *Сказочная красота*
- (3) *Сказочно выглядеть*
- (4) *Сказочно богатый*

(1) *Сумасшедший пациент* (прямое значение)

(1а) *Сумасшедшие болельщики* (метафора)

(2) *Сумасшедшая скорость*

(3) *Сумасшедшие озираться*

(4) *Сумасшедшие талантливы*

(1) *Ангельский лик* (прямое значение)

(1а) *Ангельская внешность* (метафора: о человеке)

(2) *Ангельское терпение*

(3) *Ангельски улыбаться*

(4) *Ангельски кроткий*

Покажем употребления в более широких контекстах:

(1) *Чтобы показать всеобщее ликование, Васнецов расположил в верхней части **ангельские** крылья беспорядочно, создав тем самым ощущение шума и воздуха* (В.О. Гусакова. Религиозно-философское мировоззрение В.М. Васнецова. «Актуальные вопросы современной науки. 2018) [НКРЯ];

(1а) *Красивая брюнетка с длинными волосами смотрела на него и улыбалась **ангельской** улыбкой* (Д. Корецкий. Менты не ангелы, но... 2011) [НКРЯ];

(2) *А про мужа этой дамы мы, как осведомлённые лица, можем сказать только, что это самый почтенный человек на свете, целомудренный, как Иосиф, и **ангельской** доброты* (А.И. Куприн. Гранатовый браслет. 1911) [НКРЯ];

(3) *Слова говорил красивые, глядел на меня **ангельски**, ну и что?* (С. Залыгин. Комиссия. 1976) [НКРЯ];

(4) *Подчас сердился Мейерхольд, но Маяковский был **ангельски** терпелив и вёл себя как истинный джентльмен* (Ю.П. Анненков. Дневник моих встреч. 1966) [НКРЯ].

Таким образом, прилагательное и наречие – его синтаксический дериват могут употребляться и в функции качественной характеристики, и в функции интенсификации. В сочетании с названиями предметов и конкретных действий реализуется качественное (качественно-оценочное) значение. Значение степени появляется при сочетании с наименованиями свойств и явлений, которые поддаются градуированию (могут проявляться в большей или меньшей степени).

При актуализации семы ‘высокая степень’ качественные компоненты значения обычно отходят на второй план, но сохраняются. Таким образом, интенсификатор совмещает семантику степени и качества, см. [14; 15]. Полная редукция качественного значения (*страшно умный*) встречается гораздо реже.

Основные выводы

1. В русском языке сравнительно немного прилагательных и наречий, исходно выражающих интенсификационное значение. У большинства интенсификаторов значение ‘высокая степень’ вторично и является результатом процессов семантической деривации.

2. Среди направлений формирования вторичных интенсификационных значений можно различать следующие: а) преобразование значения общей оценки в интенсификационное (*хорошо учиться – хорошо ‘много’ заплатить*); б) преобразование отрицательно-оценочного значения в интенсификационное (*ужасно выглядит – ужасно умный*); в) формирование интенсификационного значения на базе качественного (*невероятные слухи – невероятный успех; ангельски улыбаться – ангельски терпеливый*).

3. Функционирование прилагательного или наречия как качественной характеристики или как показателя степени задано синтагматически и зависит от семантики определяемого. Качественное (качественно-оценочное) значение реализуется в сочетании с названиями предметов и конкретных действий; интенсификационное (интенсификационно-качественное) значение возникает в сочетании с наименованиями свойств и явлений, поддающихся градуированию.

4. При актуализации компонента ‘высокая степень’ качественные семы, как правило, сохраняются, отходя на второй план; возникает интенсификационно-качественное значение: *невообразимо далёкий* (‘далёкий настолько, что это труд-

но или невозможно вообразить’). Полная редукция качественного значения и нейтрализация оценки (обычно пейоративной) свойственна лишь небольшой группе интенсификаторов, выражающих идею чистой интенсивности (*жутко интересный, зверски серьёзно*).

Список литературы

1. Родионова С.Е. Семантика интенсивности и её выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры / Отв. ред. А.В. Бондарко, С.А. Шубик. СПб., 2005. С. 150–168.
2. Ерёмин А.Н., Потапова В.В. К вопросу об интенсификации и интенсификаторах в современной русской речи // Казанская наука. 2023. № 9. С. 266–268.
3. Колесникова С.М. Синтагматические особенности наречий меры и их градуальная функция в современном русском языке // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2012. № 3. С. 14–19.
4. Ермакова О.П. Переход качества в количество (о природе интенсификаторов) // Логический анализ языка. Кантификативный аспект языка. М., 2005. С. 272–279.
5. Кустова Г.И. Слова со значением высокой степени: семантические модели и семантические механизмы (Magn’ы-прилагательные) // Слово и язык: Сб. ст. к 80-летию Ю.Д. Апресяна. М., 2011. С. 256–268.
6. Усачёва О.А. Оценочные наречия как средство выражения интенсивности различных признаков // Вестник Самарского ун-та. История, педагогика, филология. 2016. № 3. 2. С. 213–217.
7. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
8. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 339 с.
9. Кржижкова Е. Количественная детерминация прилагательных в русском языке (лексико-синтаксический анализ) // Синтаксис и норма. М., 1974.
10. Кустова Г.И. Количественные значения качественных слов // Логический анализ языка. Кантификативный аспект языка. М., 2005. С. 295–305.
11. Большой толковый словарь русского языка (БТС) / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2001.
12. Сиротинина О.Б. Динамизм процессов в современной русской речи // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 3–2. С. 9–14.
13. Ермакова О.П. Семантические категории в лексике и грамматике русского языка: Учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2015. 96 с.
14. Сандакова М.В. Адъективные и адвербиальные интенсификаторы в русском языке: механизмы расширения класса // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2020. Вып. № 3 (51). С. 90–106.
15. Сандакова М.В. Тенденции развития класса лексических интенсификаторов в русском языке новейшего периода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 4. С. 217–226.

**MEANS OF FORMING 'HIGH DEGREE' MEANING OF ADJECTIVES AND ADVERBS
(SEMANTIC, PRAGMATIC AND SYNTAGMATIC ASPECTS)**

M.V. Sandakova

The aim of the article is to describe the ways of the intensifying meaning's formation as the secondary one. The author also aims at revealing the differences between correlative adjective and adverbial intensifiers which are in relation of syntactic derivation (*колоссальный – колоссально*).

The method of semantic analysis is used. The texts of modern mass-media, belles-lettres literature, colloquial speech, the data of the Russian National Corpus serve as the material for the analysis.

The following ways of creating the secondary intensifying meanings of adjectives and adverbs are described: 1. The transformation of the general evaluation meaning into the intensifying one (*хорошо заплатит*). 2. The transformation of the negative evaluation meaning into the intensifying one (*ужасно умный*). 3. The formation of the intensifying meaning on the basis of the qualitative one (*невероятный успех, сказочно прекрасный*).

The trends of the high degree semantics' emergence are viewed in the aspect of the convergence of the conjoining units' meaning according to the formula "intensifier + the nomination of the intensified phenomenon".

The differences between adjective and adverbial intensifiers are described. The adverbs when being used as intensifiers more easily get rid of the qualitative semantic components and neutralize the pejorative evaluation just preserving the meaning 'high degree' (*жутко интересный, зверски серьёзно*).

Keywords: semantics, pragmatics, syntagmatics, evaluation, adjective, adverb, lexical intensifiers, the meaning of high degree, semantic derivation, dictionary meaning.

References

1. Rodionova S.E. Semantics of intensity and its expression in the modern Russian language // Problems of functional grammar. Field structures / Ed. A.V. Bondarko, S.A. Shubik. St. Petersburg, 2005. P. 150–168.
2. Eremin A.N., Potapova V.V. On the issue of intensification and intensifiers in modern Russian speech // Kazan Science. 2023. № 9. P. 266–268.
3. Kolesnikova S.M. Syntagmatic peculiarities of measure adverbs and their graded function in modern Russian // Bulletin of the Moscow State Regional University. Ser.: Russian Philology. 2012. № 3. P. 14–19.
4. Ermakova O.P. The transition of quality into quantity (on the nature of intensifiers) // Logical analysis of language. The cantificative aspect of language. M., 2005. P. 272–279.
5. Kustova G.I. Words with the meaning of high degree: semantic models and semantic mechanisms (Magnums are adjectives) // Word and language: Collection of articles on the 80th anniversary of Yu.D. Apresyan. M., 2011. P. 256–268.
6. Usacheva O.A. Evaluative adverbs as a means of expressing the intensity of various signs // Bulletin of the Samara University. History, pedagogy, philology. 2016. № 3. 2. P. 213–217.
7. Wolf E.M. Functional semantics of evaluation. 2nd edition, add. M.: Editorial URSS, 2002. 280 p.
8. Arutyunova N.D. Types of linguistic meanings. Evaluation. Event. Fact. M.: Science, 1988. 339 p.
9. Krzhizhkova E. Quantitative determination of adjectives in the Russian language (lexical and syntactic analysis) // Syntax and norm. M., 1974.
10. Kustova G.I. Quantitative meanings of qualitative words // Logical analysis of language. The cantificative aspect of language. M., 2005. P. 295–305.
11. The Great Explanatory Dictionary of the Russian language / Chief editor S.A. Kuznetsov. St. Petersburg, 2001.
12. Sirotinina O.B. Dynamism of processes in modern Russian speech // Bulletin of the Samara University. History, pedagogy, philology. 2016. № 3-2. P. 9–14.
13. Ermakova O.P. Semantic categories in the vocabulary and grammar of the Russian language: Textbook. M.: Flinta: Science, 2015. 96 p.
14. Sandakova M.V. Adjectival and adverbial intensifiers in the Russian language: mechanisms of class expansion // Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov. 2020. № 3 (51). P. 90–106.
15. Sandakova M.V. Trends in the development of the class of lexical intensifiers in the Russian language of the recent period // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2020. № 4. P. 217–226.